

©2000 г.

А. А. БЫКОВ

О РУСОФОБИИ В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

БЫКОВ Александр Александрович - кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии Томского государственного университета.

Крупный австрийский специалист в области национальных отношений Р. Шпрингер отмечал, что на долю XX века выпадает сложная и трудная работа урегулирования внутренних национальных отношений в разноплеменных государствах [1, с. 3]. Вряд ли он предполагал, что эта проблема так и не будет решена, несмотря на активную работу ученых и политиков. Ее не решили ни большевики с жесткой тоталитарной системой, ни демократы с либеральным режимом.

Особенно опасны и непредсказуемы этнические процессы в переходные эпохи, когда происходит маргинализация социума, трансформация социальной структуры и ее переход в новое качество. Подобные процессы происходят в постсоветской России и странах СНГ. Молодые государства подвержены риску негативного влияния этнического фактора на устойчивость социальной системы и отрицательных последствий для властных решений [2, с. 39]. Динамика этнического фактора непосредственно влияет на межэтнические и межличностные отношения, конституируя либо граждан правового государства, либо популяцию одномерных людей, идеологией которых является национализм.

Одним из аспектов национальной проблемы на территории бывшего СССР и в некоторых странах Восточной Европы является заметный рост русофобии. Этот процесс имел предысторию в рамках советской системы, несмотря на активную пропаганду интернационализма. В 70-е годы начался, а с 80-х годов приобрел всеобщий характер отток русского и русскоязычного населения из республик бывшего СССР, особенно из Казахстана, Узбекистана, Закавказья. Только в 1989-1993 гг. в Россию прибыло 1,2 млн. человек [3, с. 243], большая их часть - после распада СССР. По данным ВЦИОМ в сентябре 1991 г. об ухудшении отношения к русским говорили 79% русских респондентов в Молдавии, 75% - в Киргизии, 54% - в Азербайджане, 59% - в Западной Украине и треть во внешне благополучном Казахстане [2, с. 42].

После распада советской системы рост русофобии наблюдается во всех республиках бывшего СССР и в некоторых субъектах Российской Федерации. Русофобия, враждебное отношение к русскому этносу превращается в стереотип массового сознания нерусских. Как социально-психологическое и политическое явление он имеет ряд причин. К одной нам следует отнести русификацию, не афишировавшийся компонент внутренней политики КПСС. Русская культура в сочетании с марксистско-ленинской идеологией должна была стать базисом для новой исторической общности - советского народа. Эта новая общность конструировалась, ее формирование требовало дополнительных, прежде всего политических мер. Искусственное стимулирование этого процесса скорее деформировало, чем развивало этносферу. Русификация несла с собой частичную этнокультурную денационализацию, размывание национального самосознания, в перспективе - угрозу существованию этнической общности. Происходил процесс аккультурации [2, с. 43].

Однако если народ сохраняет здоровое этническое ядро, набор ценностей, стереотипов поведения, элементов традиционной культуры, он будет сопротивляться ассимиляции любыми средствами, включая русофобию. Этнос, как структурный элемент этносферы, по

Л.Н. Гумилеву, выполняет различные функции. Одной из них является защитная, которая проявляется в сохранении этнического ядра, языка, самосознания, причастности к интересам своей этнонациональной группы. Апелляция представителей этноса к архаике, которая есть базис этнической культуры, является способом адаптации этнических популяций к стрессогенным факторам, возникающим в переходные эпохи.

Переходные, или, по Э. Дюркгейму, новаторские эпохи, отличались повышенной социальной мобильностью и интервенцией внешней социальной среды против базовых составляющих культуры этноса. К таким составляющим (субкомпонентам) относятся блоки языка, традиционной материальной культуры, обрядовой жизни, фольклора, профессиональной культуры, этнопсихологии [4, с. 24]. Эти характеристики этноса в условиях переходности подвергаются давлению внешних факторов. От модернизации базовых ценностей, установок и норм поведения до аккультурации - таков спектр последствий интервенции внешних для этносов факторов. Поэтому апелляция к базовым ценностям своей культуры, к историческим знаниям есть своеобразная защитная реакция на опасные изменения социальной среды, которая помогает создавать новые механизмы этноадаптации. И одним из таких механизмов, не самым этичным, но эффективным является русофобия. Неприязнь к русским, дистанцирование от русской культуры объективно способствует сохранению этнической культуры и противостоит в известных пределах аккультурации. Русофобия, переходящая в ненависть, деформирует этнопсихологию и может привести по крайней мере к двум неожиданным последствиям: изоляции и подготовки почвы для вторжения других этнокультурных комплексов.

Анализируемая тема связана с проблемой изменений в национальной идентичности, важнейшим аспектом формирования межэтнического взаимодействия постсоветского типа. Первые симптомы повышения интереса к национальной идентичности обнаружили в годы перестройки в форме возрождения исторического самосознания. После 1991 года и образования независимых государств, а в России субъектов федерации начинается новый этап формирования национального самосознания и соответствующей этноидентификации. Отметим динамизм этого процесса на фоне распыления единой идеологии, выполнявшей ранее важнейшие интегративные функции. Образовавшийся идеологический вакуум на территории, граничащей с разными культурными мирами, не мог не привлечь внимание последних. В 90-е годы в бывшее геополитическое пространство СССР вторгаются разные этнокультурные, идеологические, конфессиональные комплексы, как правило, подкрепленные экономическим и финансовым потенциалом. Едва начав исторический путь, новые государства стали объектом, как правило, замаскированной экспансии со стороны Запада, исламских стран, Китая... Борьба за советское наследие между внешними силами оказала влияние на умонастроения и ориентации элит бывших советских республик. Последние, пользуясь внешней поддержкой, через средства массовой коммуникации влияли на развитие этнонационального самосознания и национальную идентификацию. Одним из способов конструирования изучаемых феноменов явилась русофобия. На уровне массового сознания антипатия к русским неосознанно переводилась на уровень советофобии - неприятия всего связанного с советским периодом истории и русскими как воплощением имперской идеи [2, с. 440].

Бытовой национализм титульного населения прямо или косвенно был поддержан дискриминационными законами против местного русскоязычного населения. Бывшие советские люди стремительно дистанцируются от всего русского и от России. Причины этого разнообразны. Выделим три: "социокультурная усталость" от объятий "старшего брата", неспособность России удовлетворить потребности новых государств, исчезновение страха перед бывшей империей. Все это на фоне социокультурных, экономических и прочих "соблазнов", исходящих от внешнего окружения, усиливает русофобские настроения на территории бывшего СССР и Восточной Европы.

Возникает вопрос: есть ли доля вины русского этноса в формировании негативного отношения к культуре, психологии, политике России? Очевидно, есть. До распада СССР русские занимали доминирующее положение в стране во всех основных сферах. Отсюда более толерантное отношение русских к другим этносам, редкие проявления предубеждений. Были и иные причины терпимости русского населения к другим этническим культурам. Особенностью этногенеза русского народа был выраженный интерактивный характер. Русские практически на всех этапах генезиса своего этноса взаимодействовали с представителями других народов и культур, выработав уникальные механизмы адаптации. Однако в советский период русские утрачивают многие навыки этноадаптации. Объективная причина относительно слабой приспособленности русских к инонациональным

культурам в этих условиях создана особенностями этнодемографической, языковой и этнокультурной ситуации, которая делала такую адаптацию как бы излишней [5, с. 7].

Причины такого положения осмыслены специалистами в области этносоциологии [там же]. Это возможность общения с представителями своего народа, национально-русское двуязычие местных народов, господство русского языка в средствах массовой информации. Естественно, нежелание адаптироваться к местной социокультурной среде не вызывало симпатий коренного населения. После снятия защиты со стороны единого унитарного государства наблюдается повсеместный рост неприязни к русскоязычному населению, что выразилось в эпитетах "оккупанты", "мигранты" и пр.

Так, положение русских, их статусные позиции, социальное самочувствие во многих регионах бывшего Союза, включая некоторые субъекты Российской Федерации, оказались деформированными. Возникший психологический дискомфорт имеет сложные причины. К одной из них следует отнести некоторые проблемы с русской самоидентификацией, возникшие в постсоветскую эпоху. В 90-е годы участились факты, связанные со сменой подданства и даже национальности представителями русского этноса. В связи с этим некоторые авторы ввели понятие - "этнический переход" [6, с. 50]. Среди молодежи отмечены случаи небрежного отношения к отечественной истории. Причины таких метаморфоз следует искать в особенностях русского менталитета, в частности в стремлении русских к жесткой самокритике, в специфике социализации в СССР.

Формальные институты социализации, начиная с детских садов и кончая системой высшего образования, а также семья и трудовые коллективы, формировали определенный тип личности, главными качествами которой были коллективизм, нестяжательство, государственно-идеологический патриотизм и интернационализм. Советский тип социализации отдавал приоритет социальной и этатической самоидентификации над этнокультурной и религиозной [2, с. 92]. Такое воспитание, весьма интенсивное и эффективное, не могло не затронуть этнической культуры русского этноса. Потери русской традиционной культуры в годы советской власти пока даже сложно оценить. Очевидно, что они велики. Наряду с идеологизированной социализацией, факторами, усугубляющими положение, были элиминация некоторых социальных групп населения, социальная мобильность в стране, маргинализация как феномен социальной структуры советского общества. Сильный удар советская система нанесла по православной церкви. Православие извечно считалось одним из критериев идентичности русского народа. Ф.М. Достоевский писал, что "Бог есть синтетическая личность всего народа, взятого с начала его и до конца. Никогда еще не было, чтоб у всех или у многих народов был один общий бог, но всегда и у каждого был особый... Чем сильнее народ, тем особливее его бог" [7, с. 255]. Ослабление религиозных, нравственных основ русского народа в сочетании с социально-экономическими, политическими и национальными проблемами сильно понизило общий потенциал как самого этноса, так и России в целом.

Русофобия - сложное и противоречивое социокультурное явление постсоветского мира. Спектр причин разнообразен: от исторических до конъюнктурно-политических. Но любая фобия претерпевает трансформации. Степень русофобии во многом будет определяться состоянием самого русского этноса, его самочувствием, общим потенциалом и способностью адаптироваться к реалиям меняющегося мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шпрингер Р. Национальная проблема. Борьба национальностей в Австрии. С.-П.: Общественная польза, 1909.
2. Сикевич З.В. Национальное самосознание русских. М.: Механик, 1996.
3. Кабузан В.М. Русские в мире. С.-П.: Блиц, 1996.
4. Пименов В.В. Удмурты. Опыт компонентного анализа этноса. Л.: Наука, 1977.
5. Русские. Этносоциологические очерки. М.: Наука, 1992.
6. Алексахина Н.А. Тенденции в изменении национальной идентичности России // Социол. исслед. 1998. № 2.
7. Достоевский Ф.М. Бесы. М.: Современник, 1993.